

У 34 (70,8%) умерших выявлены метастазы рака. Лимфогенные метастазы локализовались в парааортальных и паракавальных лимфоузлах, в единичных наблюдениях – в подвздошных, паховых и лимфоузлах средостения, а также в мягких тканях грудной клетки и диафрагме. Гематогенные метастазы отмечались в 26 (54,2%) наблюдениях. В стадии pT1 метастазы выявлены в 13 (76,5%) случаях, pT2 – в 15 (71,4%) наблюдениях, pT3a – в 6 (85,7%) случаях. Наличие метастазов коррелировало со степенью дифференцировки опухоли. Так, среди G1 опухолей метастазов не было выявлено. Среди G2 опухолей метастазы имелись в 22 (71%) случаях, среди G3 – в 10 (90,9%) случаях и во всех случаях G4 почечно-почечного рака. Локализовались гематогенные метастазы в легких (20 случаев), в костях (позвоночник, ребра, кости черепа, таза, ключица, бедренная кость) – 10 случаев, во второй почке – 6 случаев, головном мозге – 4 случая, печени – 2 случая. Имелось по 2 наблюдения разрастания рака по брюшине и плевре. В 20 (41,7%) случаях метастазы носили множественный характер.

Таким образом, на вскрытиях рак почки чаще выявлялся у пожилых мужчин. Преобладали умереннодифференцированные светлоклеточные раки pT2 стадии. Большие размеры опухоли, наличие у большинства умерших метастазов свидетельствуют о скрытом течении опухоли и ее позднем выявлении. Определение и изучение причин, вызывающих рак почки, поиск новых специфических маркеров и методов ранней диагностики позволят выявлять рак почки на начальной стадии и улучшить прогноз заболевания.

ХОЛЕРА И ВОЙНЫ

Чувак Н.М.

Гродненский государственный медицинский университет, Беларусь

Военная кафедра

Научный руководитель – майор медицинской службы Новоселецкий В.А.

Известно, что распространению холеры способствует развитие международных торговых и деловых связей, миграция населения. Велика роль и таких социальных потрясений, как войны, с которыми связаны передвижение воинских формирований и мирных жителей на большие расстояния, резкое ухудшение условий жизни людей и санитарного состояния населенных мест, трудность или невозможность проведения противоэпидемических мероприятий. Между тем вопросы распространения этой инфекции в воюющих армиях и потери личного состава в них от холеры в литературных источниках освещены недостаточно.

Во время первой пандемии холеры, когда английские колониальные войска вторглись в пределы Индии, с 1817 по 1819 г. в Индии холерная эпидемия уничтожила почти всю английскую армию. В период Русско-турецкой войны на Кавказе (1830) Русская армия понесла значительные потери от холеры: к декабрю 1830 г. из 7000 заболевших умерли 2772 человека. Это привело к отмене военных действий в Дагестане и Чечне. Весной 1831 г. в гвардейских частях Русской армии, посланных для подавления польского восстания, от холеры погибли 12000 человек. В период войн в Центральной Европе (1848–1849) в Русской армии, находившейся в Галиции, в каждом корпусе ежедневно умирали по 60–100 человек, а в общей сложности за 4 месяца войны заболели 20 000 солдат, из которых 7414 (37%) умерли.

Весьма показательной в отношении распространения холеры была Крымская война (1854–1856 гг.). Выдвинувшаяся для окружения русских войск отдельная дивизия французского генерала Канробера потеряла от холеры 3298 человек и, не войдя в соприкосновение с противником, повернула обратно. За короткое время (июль-сентябрь) в английских войсках под Варной число больных составило 2615 человек (87%), а на флоте заболели 750 моряков, из которых умерли 397. В небольшой армии Сардинии от холеры погибли 1230 человек, в то время как в боях – только 12 солдат. За всю Севастопольскую кампанию французская армия потеряла от холеры 11196 человек при общем количестве заболевших 20 000, английская – соответственно 4513 (из 7575). В Русской армии за годы Крымской войны заболели холерой 8136 человек, из них умерли 3557 (43,7%).

В Русской армии в 1914 г. было зафиксировано 8758 заболеваний холерой, из них 7768 на Юго-западном фронте. Болезнь не пощадила и немецкую армию. По официальным данным, за четыре года войны отмечено 3033 случая заболевания с высокой летальностью (51,2%).

Во время Гражданской войны и борьбы с иностранной военной интервенцией (1918–1922) заболеваемость холерой в стране резко возросла, но в Красной Армии она была в 6 раз ниже, чем среди гражданского населения. После 1926 г. заболевания холерой в России не регистрировались и болезнь считалась ликвидированной.

Возникновение крупных вспышек холерной инфекции в Китае в период Второй мировой войны китайские эпидемиологи связывают с применением японской армией бактериологического оружия. Начиная с 1940 г., осуществлялись специальные экспедиции в районы Центрального Китая с целью распространения среди военнослужащих китайской армии и мирного населения холеры, возбудителей брюшного тифа и чумы. Основной особенностью холеры в период Великой Отечественной войны было распространение ее среди заключенных тюрем и исправительно-трудовых лагерей, а также среди репатриированных и военнопленных. Установление карантинных, введение в армии противоэпидемических и дезинфекционных отрядов, широкое применение профилактических прививок, организация инфекционных подвижных госпиталей и противоэпидемических барьеров позволили не допустить серьезных эпидемических осложнений и к концу войны полностью ликвидировать холеру в Красной Армии.

СКАРБЫ ЗЯМЛІ СЛОНІМСКАЙ

Чугунова М.П.

Гродзенскі Дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт, Беларусь

Кафедра гуманітарных навук

Навуковы кіраўнік – к.г.н. Стасевіч М.П.

Ва ўсіх кутках Беларусі можна пачуць паданні пра курганы і гарадзішчы, азёры і пагоркі, камяні і дрэвы. Багатая на такія згадкі і Слонімсчына.

Зараз ужо агульна вядома, што старажытныя курганы – гэта пахаванні нашых продкаў. Да нядаўняга часу людзі глядзелі на курганы як на нешта таямнічае, а іх раскопкі лічыліся вялікім святатцам. Пра курган паміж вёскамі Ніз і Паўлавічы расказвалі, што на гэтым месцы адбылася вялікая бітва, і тады ў людской крыві ўтапіўся бык. Сюды палякамі былі прыгнаны шведы з-пад Слоніма, і ва ўрочышчы Рачкі разбіты.

Пра каменныя магілы на беразе возера Бяздоннае расказваюць паданне, што раней на месцы возера была вёска. Аднойчы ў вёску прыйшла бедная жанчына. Яна хадзіла па хатах і жабравала. Але людзі не жадалі падзяліцца з жанчынай кавалкам хлеба. З крайняй хаты вёскі выйшаў мужчына, паклікаў яе ў хату, накарміў і даў хлеба на дарогу. Жанчына была вельмі ўдзячна яму. Даведаўшыся, што мужчына жыве толькі з сынам, яна сказала: “Бяры свайго сына і як мага хутчэй уцякай з гэтай вёскі, бо яна хутка праваліцца ў пропасць і загінуць усе. Ідзіце на гару, але не аглядайцеся на сваю хату”. Мужчына з сынам паслухалі жанчыну і хутчэй выйшлі з вёскі, але не вытрымалі і азірнуліся. Вёска не было, замест яе стала возера. А мужчына і сын ператварыліся ў два камяні-валуны рознай велічыні, а людзі і да нашых дзён называюць іх бацькам і сынам [1].

Разнастайныя паданні існуюць і пра гарадзішчы. Цікавымі паданнямі авеяна гарадзішча каля вёскі Ніз. Яго завуць Замак, Гарадок. Паводле аднаго падання на гэтым месцы праваліўся замак, па другому – тут быў горад, які насялялі моцныя людзі. У паўднёва-ўсходнім кутку гарадзішча ў поўдзень і апоўначы збіраліся бесы і сваім воем наводзілі жах на ўсё наваколле. Гэта мясцовасць была проклята ксяндзам і тут утварылася дзірка, якая вяла ўніз, у бездань. Сюжэт падання сведчыць, што недзе ў гэтай мясцовасці існавала язычніцкае капішча, дзе людзі прыносілі ахвяры сілам прыроды [2].